

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Компьютерная коммуникация открывает новое измерение в человеческом общении, давая возможность хранить и быстро передавать большие объемы информации, использовать аудио- и видеоканалы общения, а также общаться в режиме линейного контакта с респондентом. Специфическими характеристиками этого вида общения являются: электронный сигнал как канал общения, виртуальность, дистантность, а также другие особенности, которые освещаются в данной статье.

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению дискурса. Многоплановость дискурса ведет к различиям исследователей во взглядах на сущность дискурса и его характеристики.

Множество работ посвящено трактовке самого понятия «дискурс» (Schiffrin, 1994; Серио, 1999; Костомаров, Бурвилова, 1999), рассматриваются соотношения «дискурса» и «текста» (Мыркин, 1994; Сиротинина, 1994; Макаров, 1998), «дискурса» и «речи», выделяются структурные характеристики дискурса, исследуется соотношение дискурса и видов институционального общения (Водак, 1997; Коротеева, 1999; Карасик, 2000; Шейгал, 2000).

Следуя концепции В.И. Карасика, мы выделяем несколько подходов к пониманию сущности дискурса:

1) коммуникативный: дискурс как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка) (Stubbs, 1983: 9), диалог, беседа, т. е. тип диалогического высказывания (Schiffrin, 1987);

2) структурно-синтаксический: дискурс как фрагмент текста, т. е. образование, превышающее уровень предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац, кортеж реплик в диалоге) (Звегинцев, 1976: 170), либо как развернутый смысл текста в сознании получателя речи (ср. дискурсия как процесс развертывания текста в сознании получателя информации) (Костомаров, 1994: 10);

3) структурно-стилистический: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью и высокой контекстностью (Сиротинина, 1994: 122);

4) социально-прагматический: дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь (Арутюнова, 1990: 136-137), или как социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс (Серио, 1999: 26-27), или как особый «язык в языке», выражающий особую ментальность и имеющий свои тексты (Степанов, 1995: 38).

В центре внимания социально-прагматического подхода находится речевое действие, участниками которого выступают определенные типы языковых личностей, действующие в рамках определенных обстоятельств и условий общения (Карасик, 2000: 30).

В рамках социально-прагматического подхода к дискурсу, принимая во внимание характеристику участников общения, выделяются два типа дискурса: личностно ориентированный и статусно ориентированный. В первом случае коммуниканты раскрываются во всей полноте своего внутреннего мира, во втором случае – только как представители определенных социальных групп. Личностно ориентированный дискурс представлен двумя основными типами – бытовым и бытийным. Бытовой дискурс – это диалогическое общение между хорошо знающими друг друга людьми, его характеристики детально изучены в коллоквиалистике. Бытийный дискурс – это раскрытие своего внутреннего мира с максимальной полнотой и точностью выражения, достигаемого в художественном тексте, в философской и психологической интроспекции. Статусно ориентированный дискурс представлен двумя разновидностями – ситуативно-ролевой и институциональной. Ситуативно-ролевой дискурс – это вербальное поведение в соответствии с ожиданиями людей по определенным моделям (Седов, 1999: 57). Институциональный дискурс сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения (Карасик, 1998: 190-191).

Вслед за В.И. Карасиком мы полагаем, что дискурс – это многоплановое явление, которое может рассматриваться в коммуникативном аспекте как вербальное общение, в структурно-семантическом – как фрагмент текста выше уровня предложения, в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи, в социально-прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения (Карасик, 2000: 30).

Предметом нашего исследования является компьютерный дискурс.

Под компьютерным дискурсом в данной работе понимается общение в компьютерных

сетях. Компьютерное общение может быть как личностно-ориентированным (переписка по электронной почте), так и статусно-ориентированным (общение в конференциях по различным тематикам: политика, спорт, медицина, наука, и др.). Оно содержит в себе признаки всех видов институционального дискурса, не принадлежа ни к какому из них полностью: типы институционального дискурса отражаются в жанрах компьютерного общения. Компьютерный дискурс имеет много точек соприкосновения с массовой коммуникацией, но не совпадает с ней полностью, так как компьютерная коммуникация в отличие от массово-информационной является взаимно направленной, и многие тексты имеют не только институциональный, но и персональный характер.

Специфической характеристикой компьютерного общения является использование особого рода сигналов – электронных сигналов коммуникации. Но если в телеграфе электрическая связь не меняет радикально способа общения, дополняя и частично видоизменяя условия и условия общения, то компьютерная коммуникация открывает новое измерение в человеческом общении. Это связано с такими техническими характеристиками современных компьютеров, как возможность хранения и быстрой передачи большого объема информации, использование аудио- и видеоканалов общения, а также общение в режиме on-line, т.е. в непосредственном линейном контакте с респондентом.

Компьютерное общение стремительно встраивается в многомерное общение, осуществляемое средствами массовой информации. Но если массовая информация представляет собой общение социально-фиксированного отправителя речи и неопределенного получателя речи (именно на этом основании правомерно причислять масс-медиа к типам институционального дискурса), то компьютерный дискурс включает и возможность общения индивидуумов. Таким образом, противопоставление институционального и личностного дискурса в компьютерном общении становится не релевантным.

Исходя из положения о системности дискурса в целом, можно предположить, что компьютерный дискурс является составным элементом общей системы и имеет свои конститутивные, системообразующие признаки.

Конститутивные признаки дискурса включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей, рассмат-

риваемых с позиций общения в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных ампулах; сферу общения и коммуникативную среду; мотивы, цели, стратегии, развертывание и членение общения; канал, режим, тональность, стиль и жанр общения; знаковое тело общения, иначе говоря, тексты с невербальными включениями (Карасик, 1999: 5).

Учитывая выработанные в социолингвистике модели общения (Fishman, 1976; Brown, Fraser, 1979; Hymes, 1972; Белл, 1980, и др.), рассмотрим компьютерное общение, прежде всего по следующим признакам: 1) участники; 2) обстоятельства/условия общения (время, место, хронотоп, коммуникативная среда); 3) цели общения; 4) способ общения; 5) тематика.

Участники институционального дискурса подразделяются на агентов и клиентов. Агенты – это представители социальных институтов (врачи, преподаватели и др.), клиенты – это люди, не связанные с социальными институтами (пациенты, учащиеся и др.). Агенты играют активную роль в подобных статусно-ролевых ситуациях общения, противопоставление агентов и клиентов позволяет выделить специальный и обыденный тип общения (Rehbein, 1988: 186).

Участниками компьютерного общения выступают не только простые пользователи, интересующиеся бытовыми вопросами и проблемами. Очень часто это образованные люди с высшим и научным образованием. Именно поэтому, выбор жанра компьютерного общения зависит от образовательного статуса участников общения. Так, например, при обсуждении различных вопросов и обмене мнениями в компьютерной конференции по научной тематике необходимо иметь соответствующую подготовку и эрудицию.

В большинстве жанров компьютерного общения (Чат, ICQ) прослеживается принципиальное равенство его участников, в то время как в компьютерных конференциях все чаще наблюдается статусное неравенство.

Обычно адресат бывает конкретный или неопределенно-абстрактный. Особенность компьютерного общения, на наш взгляд, состоит в том, что неопределенный адресат, принимающий участие в общении, в любой момент может конкретизироваться. Кроме того, применительно к компьютерному общению, в субъектно-адресатных отношениях необходимо выделять еще и третьего участника общения, который пассивен (слы-

шит, видит, но не участвует, такой «пассивный» участник называется lurker), т. е. специфика компьютерного общения заключается в высокой степени его проницаемости. Под проницаемостью мы подразумеваем то, что слушателем, соучастником или участником компьютерного общения может оказаться любой человек. И.А. Эренбург говорил: «Любая книга – это исповедь на площади». Общение через компьютерную сеть – это действительно исповедь на площади, так как ваше письмо может в один миг стать доступным всем.

Компьютерная коммуникация многогранна. Она обладает характеристиками, присущими и другим видам коммуникации. С точки зрения масштабности компьютерная коммуникация имеет в себе черты массовой (общение со всем миром), внутриличностной (общение между пользователем и компьютером) и групповой.

Учитывая временной фактор – длительность коммуникативного процесса, – компьютерное общение может быть как кратким (получение электронной почты), так и неограниченным во времени (участие в конференциях).

По форме компьютерная коммуникация разделяется на устную (при наличии голосового модема) и письменную (текстовая и графическая). Под графической мы понимаем передачу картинок, схем и т. д., но не букв.

По способу контакта компьютерное общение представляет опосредованную коммуникацию, так как осуществляется с помощью технического средства.

По каналу передачи и восприятия информации компьютерная коммуникация делится на актуальную (общение с реальными, известными людьми) и виртуальную (общение с неизвестными, воображаемыми собеседниками).

Исходя из сказанного, мы предполагаем следующую модель компьютерной коммуникации (табл. 1).

Компьютерное общение – это *виртуальное общение*. Обстоятельства компьютерного общения актуализируют изучение компьютерного общения с точки зрения эмоций и персональ-

ных характеристик. В связи с этим необходимо прежде всего рассмотреть связь актуального и виртуального.

Общение может осуществляться с конкретными или неконкретными людьми. Актуальное общение – общение с реальными людьми (по телефону, в письмах и т. д.), то, что имеет место в действительности (от латинского *realis* – вещественное). Виртуальное – это общение с неопределенным коллективом, с неизвестными, воображаемыми собеседниками. Виртуальное общение дополняет действительность и происходит в нашем сознании. Строго говоря, виртуальное пересекается с понятием «субъективный», с точки зрения ощущения индивидуума, так как ощущения всегда субъективны.

Однако следует заметить, что в процессе компьютерного общения неизвестный собеседник может стать известным отправителю речи, в таком случае виртуальное общение станет актуальным.

Анализируя ситуации и участников компьютерного общения, мы сталкиваемся со сложной комбинацией дискурсов: передача личной почты от одного пользователя другому по электронной почте (бытовое общение), официальный обмен и запрос информации по электронной почте (деловой дискурс), обсуждение научных вопросов в группах новостей и конференциях (научный дискурс), обсуждение вопросов преподавания и образования в конференциях (педагогический дискурс), реклама, появляющаяся на электронных досках объявлений (рекламный дискурс), обсуждение политических вопросов (политический дискурс).

Общение посредством компьютера не имеет четких временных ограничений по сравнению с религиозным, педагогическим и другими дискурсами, т. е. оно может происходить в любое время дня и ночи, единственное условие для его осуществления – наличие компьютера.

В понятие «компьютерный дискурс» входят тексты не только компьютерного содержания. Это прежде всего общение, затрагивающее различные проблемы, такие, как философия, астрономия, медицина, физика, музыка, религия и др.

Способом реализации компьютерного дискурса является обсуждение различных вопросов, спор образованных людей, отстаивающих свою точку зрения. Под способом общения подразумевается прежде всего средство общения – язык во всем разнообразии порождаемых текстов, режим (тип диалога), тональность обще-

Таблица 1. Модель компьютерной коммуникации

КОМПЬЮТЕРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ				
По признаку масштабности	По времени	По форме	По способу контакта	По каналу передачи и восприятия информации
1) массовая; 2) групповая; 3) внутриличностная	1) краткая; 2) неограниченная во времени	1) письменная (текстовая, графическая); 2) устная (при наличии голосового модема)	1) опосредованная (с помощью компьютера)	1) актуальная; 2) виртуальная

ния (нейтральная, торжественная, шутливая, конфликтная), а также канал общения.

В компьютерном дискурсе языком общения часто является английский. На наш взгляд, в данном случае огромное значение имеет интернациональность аудитории, для одних пользователей английский – это родной язык, а для других – язык-посредник.

При устном общении наряду с языковыми средствами общения используются и невербальные средства (мимика, жестикуляция, проксемика, сопровождающие речь действия и молчание как способ коммуникации). Поскольку компьютерное общение осуществляется письменным образом, то здесь часто используются различные метатекстовые знаки (курсив, шрифтовое, рамочное выделение и т. д.).

Важно то, что участники данного вида общения удалены друг от друга, поскольку адресат физически отсутствует и не может вступить в контакт с отправителем речи в пространстве и в реальном времени.

Отличительной особенностью компьютерного общения является также и то, что, с одной стороны, оно осуществляется с помощью компьютера (информация хранится в электронном виде), а с другой – это традиционный способ письменного общения, только каналом общения выступает не бумага, а электронный сигнал.

Компьютерное общение характеризуется также наличием гипертекста. Данное понятие, появившееся сравнительно недавно, возникло в связи с изучением электронных текстов.

Термин «гипертекст» был введен Т. Нельсоном в шестидесятых годах для обозначения текстов, имеющих электронную форму, как радикально новый способ информационной технологии и новый метод публикации. «By 'hypertext,' I mean non-sequential writing – text that branches and allows choices to the reader, best read at an interactive screen. As popularly conceived, this is a series of text chunks connected by links which offer the reader different pathways». Под гипертекстом я понимаю непоследовательное письмо, текст, который ветвится и позволяет читателю сделать выбор, текст, который лучше читать на интерактивном экране. В популярном понимании это последовательность текстовых отрывков, соединенных связями, предоставляющими читателю различные направления (Landow, 1992).

Гипертекст – это «текст с рядом слов (как правило, каким-либо образом выделенных), которые выполняют роль ссылок и указывают либо

на другие части этого же документа, либо вообще на другой документ» (Борзенко, 1996: 114).

«Hypertext – a text stored in a computer in such a way that while one is reading an article one can follow a reference to another article and read that before returning to the original article or moving to something different» (OALD, 1995: 586). Т. е. гипертекст – это сохраненные в компьютерном тексте ссылки на другие статьи, которые можно прочитать, перед тем, как вернуться к исходной [оригинальной] статье или обратиться к чему-нибудь другому.

Для компьютерной коммуникации характерно также наличие графических изображений. Информация передается не только в виде текстов, но и в виде различных образов, в прикрепленных файлах. В результате развития среды «мультимедия» (выход на зрительные и слуховые образы, хранимые в памяти и воспроизводимые по заданию пользователя) меняется традиционное представление о тексте. По мнению В.И. Карасика, в этом случае можно говорить о расширении текста, включающего зрительный образ в статическом и динамическом исполнении (картинка и фильм), звуковое сопровождение и собственно текст в виде титров (Карасик, 1997: 142).

В последнее время отмечается стремительное движение от текстов буквенных к текстам, включающим видео- и аудиовставки. Мы также можем говорить и о текстовых вставках, существующих благодаря развитию креолизованных текстов. *Креолизованные тексты* включают в себя собственно буквенные, образно-зрительные и образно-слуховые компоненты. Креолизованный текст имеет дополнения трех типов: картинки, аудио- и видеовставки. Важнейшей характеристикой креолизованных текстов следует считать их «паралингвистическую активность», которая выражается в месте и роли невербальных средств в текстовом пространстве. Эти средства выступают в качестве содержательных элементов, привлекают внимание реципиента и стимулируют интерпретацию с его стороны. Таким образом, с позиций лингвистики текста можно определить креолизованный текст как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» (Анисимова, 1992: 73).

Участвуя в компьютерной коммуникации, необходимо знать о том, что здесь, как и в лю-

бом общении, действуют определенные этические правила и нормы поведения, без соблюдения которых невозможны понимание и взаимодействие людей.

Этика в широком смысле слова – совокупность принципов человеческого поведения. *Компьютерная этика* – совокупность принципов и правил поведения людей, общающихся в компьютерной среде.

Специфический этикет компьютерного общения часто формулируется в виде правил, знание которых помогает избежать многих неприятностей при общении в интернетовской среде, например, требование не отклоняться от темы; использование «смайликов» для смягчения категоричности утверждений («смайлик» передает различные чувства, которые испытывает пишущий, и представляет собой комбинацию различных знаков, таких как :-) или ;-); требование избегать публичных флеймов – писем, составленных под влиянием эмоций; форматные ограничения, связанные с длиной письма; определенные запреты на некоторые виды писем (chain-letters – это письма о том, как быстро заработать деньги, предупреждения или призна-

ния о приходе конца света, а также письма с просьбой переслать содержание письма определенному количеству пользователей); существование писем неприятного содержания, получивших в компьютерном общении название «флейм» (англ. flame – «вспышка»; a flame – an angry remark or message on a newsgroup or mailing list, often aimed at a user who has violated netiquette in some way» (Internet Encyclopedia – Flame); требование пройти предварительную подготовку перед участием в компьютерных конференциях.

Итак, для компьютерного дискурса характерны следующие конститутивные признаки: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т. е. разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (так как осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) преимущественно статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) объединение различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика.

Список использованной литературы:

1. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // *Вопр. языкознания*. 1992, №1. С. 71-79.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136-137.
3. Белл Р. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Междунар. отношения, 1980. 320 с.
4. Борзенко А.Е. Компьютер дома. М.: ТОО фирма «Компьютер Пресс», 1996. 244 с.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
6. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во МГУ, 1976. 308 с.
7. Карасик В.И. Язык послеписьменной эры // *Языковая личность: проблемы семантики и прагматики*. Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Красавского. Волгоград: РИО, 1997. С. 141-154.
8. Карасик В.И. О категориях дискурса // *Языковая личность: социоллингвистические и эмотивные аспекты*. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185-197.
9. Карасик В.И. Религиозный дискурс // *Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики*. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5 – 18.
10. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 25-33.
11. Коротева О.В. Дефиниция в педагогическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 24 с.
12. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней: Материалы конф. и семинаров. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. С. 7-14.
13. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 248 с.
14. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. 200 с.
15. Мыркин В.Я. Язык – речь – контекст – смысл: Учеб. пособие. Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та, 1994. 97 с.
16. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социоллингвистический аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 180 с.
17. Серио П. Как читают тексты во Франции // *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ.* М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. С. 14-53.
18. Сиротинина О.Б. Тексты, текстонды, дискурсы в зоне разговорной речи // *Человек – Текст – Культура*. Екатеринбург, 1994. С. 105-124.
19. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // *Язык и наука конца 20 века: Сб. статей*. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 35-73.
20. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса: Монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
21. Brown P., Fraser P. Speech as a marker of situation // *Social markers in speech*. – Cambridge, 1979. P. 33-62.
22. Fishman J.A. The sociology of language: an interdisciplinary approach to language in society // *Advances in the sociology of language*. Vol. 1. The Hague, 1976. 248 p.
23. Hymes D. On communicative competence // *Sociolinguistics*. Harmondsworth, 1972. P. 269 –293.
24. Landow G.P. Hypertext. The Convergence of Contemporary Critical theory and Technology. Computer publication, 1992. <http://dynaweb.stg.brown.edu/projects/hypertext/landow/ht/contents.html>
25. OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. London. 1995. P. 780.
26. Rehbein J. Entschuldigungen und Rechtfertigungen // *Linguistische Pragmatik/ D/Wunderlich (Hrsg.)*. – Frankfurt (Main), 1972. S. 288-317.
27. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1987. 231 p.
28. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford; Cambridge, Mass.: Basil Blackwell, 1994. 195 p.
29. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford: Basil Blackwell, 1983. 272 p.